

— Какой пресный ужин, — вздохнул Цзян Е, вспоминая десерты, которые видел внизу. — Братец-босс, ешь, а я схожу вниз, постараюсь незаметно подкрепиться. Кстати, вино из «Ночи» просто бесподобно!

Се Чэнь услышал, как голос Цзян Е переместился к двери. Он поднял руку к груди, затем медленно провёл до ключицы. Тёплое дыхание, казалось, всё ещё оставалось чистым. Он тоже не мог забыть тот вкус.

Встав, он направился вниз.

Его появление снова вызвало волнение среди гостей. Девушки на банкете с трудом сдерживали свои эмоции, а члены семьи Се были ошеломлены. Се Чэнь, вместо того чтобы занять своё место за главным столом, прошёл прямо в центр зала. Для тех, кто его знал, это было невероятно.

Цзян Е, отдохнув, почувствовал себя лучше. Его природная любовь к еде взяла верх, и боль в ноге почти исчезла перед лицом кулинарных искушений. Однако людей было слишком много, и он не мог рисковать. Не хватало, чтобы его заметили и вызвали какого-нибудь экстрасенса, который случайно «изгонит» его.

Возможно, из-за вчерашнего похмелья, его желудок снова требовал пищи.

— Гул.

Раздалось в животе. Увидев перед собой изысканные десерты, Цзян Е сглотнул слюну.

Рядом с ним стояла девушка в элегантном платье, держа в руке бокал. Рядом с ней была младшая сестра, которая с удовольствием ела мороженое Frozen Haute.

— Гул.

Цзян Е снова сглотнул. Его желудок начал урчать. Он был настоящим гурманом — от жареных блюд до десертов, всё ему нравилось.

Когда Се Чэнь появился в зале, все внимание привлекла его стройная фигура в чёрном костюме. Его холодная, отстранённая аура только усиливала его притягательность.

Внезапная тишина позволила Се Чэнь услышать знакомое «гул». Он повернул голову и увидел двух сестёр, одна из которых держала мороженое.

Старшую звали Цяо Му, она была известна в кругах высшего общества своими талантами и элегантностью, но до сих пор оставалась недоступной. Младшая, Цяо Ии, была школьницей, и

когда она увидела Се Чэнь, то чуть не потеряла дар речи.

— Сестра, это кто? — прошептала она. — Он даже симпатичнее моего айдола! Это звезда, приглашённая семьёй Се? Я умираю! Из-за подготовки к экзаменам я совсем отстала от жизни!

Цяо Му мягко одёрнула её, и Цяо Ии замолчала. Сестра не интересовалась бизнесом, но она знала, кто такой Се Чэнь.

— Здравствуйте, господин Се.

Улыбнулась Цяо Му, собираясь представиться.

Мужчина поднял взгляд, словно только сейчас заметил её. Когда их глаза встретились, сердце Цяо Му забилось чаще.

Цзян Е, увидев Се Чэнь, подскочил к нему, прикрывая живот и уставившись на мороженое в руках Цяо Ии:

— Братец, ты уже спустился? Так быстро поел? А я в беде — вижу еду, но не могу есть. Умираю от голода!

Он вздохнул:

— Ты ведь не будешь есть десерты, которые нравятся этой девушке, верно? Ах, может, наверху что-то осталось? Я возвращаюсь!

Се Чэнь нахмурился, затем взглянул на Цяо Ии:

— Где ты это взяла?

— А? Там!

Цяо Ии указала в сторону.

Когда мужчина ушёл, она схватила сестру за рукав:

— Боже, он такой красивый! И голос! Я умираю!

— Следи за словами.

Цяо Му посмотрела вслед Се Чэнь.

Он, игнорируя удивлённые взгляды, взял мороженое, а затем, ориентируясь на громкость «гула», выбрал самые аппетитные десерты. Но мороженое он вернул на место.

— Эй, братец, зачем ты его вернул? Мороженое Frozen Haute такое вкусное!

— Если тебе не нравится, дай мне хотя бы понюхать! Кстати, когда ты снова пойдёшь в «Ночь»?

Цзян Е смотрел на маленькие пирожные на большом блюде. Се Чэнь мог съесть их за один присест, и ему бы ничего не досталось. Лучше отправиться в «Ночь», где в полумраке можно было бы украдкой выпить.

Се Чэнь оставался невозмутимым. Есть мороженое натошак после похмелья было плохой идеей. Но когда Цзян Е упомянул «Ночь» и пьянку, он остановился и взял бутылку Романе-Конти.

Говорили, что сегодня ночью в городе Чжоу ожидается сильнейшая гроза за всё лето.

Цзян Е, с пустым желудком, вернулся наверх и обомлел:

— Неужели судьба решила меня уничтожить? Даже крошки не осталось.

— Я, наверное, первый в истории призрак, который умрёт от голода.

Человек всегда хочет большего. Раньше он мечтал просто выбраться из могилы, потом хотел есть, пить и напиться. Теперь же он мог есть и пить, но еды не было!

Цзян Е, положив одну ногу на подлокотник дивана, а другую свесив на пол, лежал, глядя в потолок:

— Эх, придётся ждать, пока банкет закончится, и красть еду из кухни.

— В таком большом доме, наверное, ночью свет не выключают. Хотя в кухне, наверное, темно.

— Я, в принципе, ничего, но трусоват. Ты же проверял фэн-шуй этого дома? Нет ли тут странных слухов? А то вдруг я встречу других голодных призраков.

— Тогда, братец, прощай. Я точно умру от страха.

Цзян Е бормотал, глядя в потолок, не поворачивая головы к столу. На чистом столе лежали десерты, которые принёс Се Чэнь, и бутылка Романе-Конти, которая сводила его с ума.

— Бум.

Бутылка открылась, и аромат вина заполнил комнату. Цзян Е заёрзал на диване, затем сел:

— Нет, это невыносимо. Я иду искать еду.

— Гром!

Цзян Е только встал, как громовой удар заставил его замереть. Он посмотрел на бушующую за окном грозу и сжал зубы:

— Раньше я ошибался насчёт небес. Я не забытая звезда, а просто голодный призрак, которого хотят забрать обратно в ад.

Цзян Е, боясь темноты, грома и призраков, просто плюхнулся на диван, наблюдая за едой на столе, и решил, что пусть всё идёт своим чередом.

Се Чэнь тоже нервничал. Он хотел, чтобы Цзян Е поел, но при этом не боялся. Как призрак, он не мог просто взять и начать есть. Се Чэнь, никогда не отличавшийся аппетитом, с трудом проглотил немного еды, затем налил вина и выпил залпом.

Под аккомпанемент грома раздавались звуки Цзян Е, глотающего слюну. Он чувствовал себя обиженным. Обычно Се Чэнь почти не ел, и его простая еда не вызывала интереса. Но сегодня, когда он сам голодал, Се Чэнь вдруг разыграл аппетит.

Каждый кусочек, который он ел, доводил Цзян Е до грани безумия. Се Чэнь быстро попробовал каждое блюдо, затем поднялся, слегка пошатнулся и прикрыл голову рукой.

Цзян Е с удивлением посмотрел на стол. Теперь стало понятно, почему он никогда не видел, чтобы Се Чэнь пил. Его устойчивость к алкоголю была смешной — один бокал, и он уже падал!

Се Чэнь позвонил по внутреннему телефону. Дворецкий, увидев номер, быстро ответил:

— Через час уберите еду из моей комнаты, спасибо.

— Хорошо, господин.

Се Чэнь положил трубку и пошёл в душ. Он быстро ополоснулся, чтобы у слуг была причина

зайти через час.

Выйдя, он растерялся. В его ванной не было пижамы. Он посмотрел на полотенце, колеблясь, но время поджимало. Пусть будет так.

Цзян Е не сводил глаз с двери ванной. Он смотрел, словно поджидая момент для какой-то шалости.

<http://bllate.org/book/15424/1364514>